

1. Вийтер, G.: Wesen und Aufbau der öffentlichen Erziehungsfürsorge, in: Nohl/Pallat: Handbuch der Pädagogik, Band 5: Sozialpädagogik, Langensalza/Berlin/Leipzig 1929, S. 3-26.
2. Bettelheim, B.: Liebe allein genügt nicht. Die Erziehung emotional gestörter Kinder, Stuttgart 1971.
3. Blinkert, B. u. a.: Berufskrisen in der Sozialarbeit, Weinheim/Basel 1976.
4. Böhnisch, L. «Sozialpädagogik» hat viele Gesichter, in: betriefft: Erziehung, Jg. 12, 1979, S. 22-24.
5. Böhnisch, L.: Sozialpädagogik des Kindes und Jugendalters. Eine Einführung. Weinheim/München 1993.
6. Böhnisch, L./H.Ldsch: Das Handlungsverständnis des Sozialarbeiters und seine institutionelle Determination, in: Otto, H.-U./S. Schneider: Gesellschaftliche Perspektiven der Sozialarbeit, Band 2, Neuwied/Berlin 1973, S. 21-40.
7. Bommers, M./A. Scherr: Exklusionvermeidung, Inklusionsvermittlung und/oder Exklusionsverwaltung. Zur gesellschaftstheoretischen Bestimmung Sozialer Arbeit, in: neue Praxis Jg. 26, 1996, S.107-123.
8. Brumlik, M.: Advokatorische Ethik. Zur Legitimation pädagogischer Eingriffe, Bielefeld 1992.
9. Buchkremer, #: Handbuch Sozialpädagogik, Darmstadt 1995.
10. Engelke, E.: Soziale Arbeit als Wissenschaft. Eine Orientierung, Freiburg im Breisgau 1992.
11. Gamm, H.-J.: Was heißt Parteilichkeit in pädagogischer Perspektive? In Westermanns Pad. Beiträge, Jg. 37, 1985, S. 509 — 512.
12. Gungler, H./T. Rauschenbach: Halbierete Verständigung. Sozialpädagogik zwischen Kolonialisierung und Mediatisierung lebensweltnen Eigensinns, in: Müller, S./H.-U. Otto: Verstehen oder Kolonialisieren? Grundprobleme sozialpädagogischen Handelns und Forschens, Bielefeld 1984, S. 145-168.
13. Giffman, E.: Stigma, Frankfurt am Main 1967.
14. Habermas, J.: Theorie des kommunikativen Handelns, 2 Bände, Frankfurt am Main 1981.
15. Herriger, N.: Empowerment, in: Lexikon der Sozialpädagogik und der Sozialarbeit, hrsg. Von F. Stimmer, München/Wien 1996, S.143-147.
16. Hdrster, R./B. Müller. Jugend, Erziehung und Psychoanalyse. Zur Sozialpädagogik Siegfried Bembelds, Neuwied/Kriftel/Berlin 1992.
17. Jordan, E.J.D. Sendling: Jugendhilfe. Einführung in Geschichte und Handlungsfelder, Organisationsformen und gesellschaftliche Problemlagen, Weinheim/München 1994 Kunstreich, T.: Ist kritische Soziale Arbeit möglich? Für eine Pädagogik des Sozialen, in: Widersprüche Jg. 14, 1994, Heft 50, S.85-100.
18. Lorenzer, A.: Zur Begründung einer materialistischen Sozialisationstheorie. Frankfurt am Main 1972.
19. Luhmann, N.: Formen des Helfens im Wandel gesellschaftlicher Bedingungen, in: Otto, H.-U./S. Schneider : Gesellschaftliche Perspektiven der Sozialarbeit, Band 1, Neuwied/Berlin 1973, S.21-43.
20. Makarenko, A.S.: Ein pädagogisches Poem. In: Ausgewählte PÄDAGOGISCHE Schriften, besorgt von H.E. Wittig, Paderborn 1969, S. 7-31.
21. Merten, R./P. Sommerfeld/T. Koditek: Sozialarbeitswissenschaft — Kontroversen und Perspektiven, Neuwied/Kriftel/Berlin 1996.
22. Mollenhauer, K.: Die Ursprünge der Sozialpädagogik in der industriellen Gesellschaft, Weinheim/Berlin 1959.
23. Mutler, B.: Kraft zum Handeln. Was bedeutet der Anspruch, dafür zum sozialpädagogischen Handeln auch Liebe gehören? In: neue praxis Jg. 14, S. 114-124.
24. Müller, C.W.: Wie Helfen zum Beruf wurde. Eine Methodengeschichte der sozialen Arbeit, 2 Bände, Weinheim/Basel 1982/1988.
25. Müller, C.W.: Einführung in die Soziale Arbeit, Weinheim/Basel 1987.
26. Natorp, P.: Erziehung und Gemeinschaft. Sozialpädagogik, in: Rohrs, H.: Die Sozialpädagogik und ihre Theorie, Frankfurt am Main 1968, S. 1-10.
27. Nohl, #: Die pädagogische Bewegung in Deutschland, Frankfurt am Main 1949.
28. Oik, T.: Abschied vom Experten. Sozialarbeit auf dem Weg zu einer alternativen Professionalität, Weinheim/München 1986.
29. Otto, H.-U./H. Sunker. Soziale Arbeit und Faschismus. Volkspflege und Pädagogik im Nationalsozialismus, Bielefeld 1986S modifizierte Ausgabe: Frankfurt am Main 1989.
30. Rauschenbach, T./H. Gungler. Soziale Arbeit und Erziehung in der Risikogesellschaft, Neuwied/Kriftel/Berlin 1992.
31. Riegel, K.F.: Psychologic, mon amour. Ein Gegentext. München/Wien/Baltimore 1981.
32. Sachße, C.: Mutterlichkeit als Beruf, Frankfurt am Main 1986.
33. Sunker, H.: Theoretische Ansätze; gesellschaftspolitische Kontexte und professionelle Perspektiven Sozialer Arbeit, in: Ders.: Theorie, Politik und Praxis Sozialer Arbeit, Bielefeld 1995, S. 72-99.
34. Thiersch, H./T. Rauschenbach: Sozialpädagogik/Sozialarbeit: Theorie und Entwicklung, in: H. Eyferth/H.-U. Otto/H. Thiersch.: Handbuch Sozialarbeit/Sozialpädagogik, Neuwied/Darmstadt 1984, S. 984-1016.
35. Thiersch, H.: Die Erfahrung der Wirklichkeit. Perspektiven einer alltagsorientierten Sozialpädagogik, Weinheim/München 1986.
36. Wendt, W.R.: Sozial und wissenschaftlich arbeiten. Status und Positionen der Sozialarbeitswissenschaften, Freiburg im Breisgau 1994.
37. Winkler, M.: Die Gesellschaft der Moderne und ihre Sozialpädagogik, in: H. Thiersch/K. Grunwald: Zeitdiagnose Soziale Arbeit Zur wissenschaftlichen Leistungsfähigkeit der Sozialpädagogik in Theorie und Ausübung, Weinheim/München 1995, S. 155-183.
38. Winkler, M.: Eine Theorie der Sozialpädagogik, Stuttgart 1988.
39. Wittig, H.E.: Persönlichkeit und Werk des Sowjetpädagogen A.S. Makarenko, in: Ausgewählte Schriften, a.a. O., S. 208-249.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ЗМАНОВСКАЯ ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА

доктор психологических наук, профессор,

зав. кафедры прикладной девиантологии и конфликтологии СПбГИПСР

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ДЕВИАНТНОСТИ И ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. В представленной статье обсуждаются актуальные теоретико-методологические проблемы девиантологии: обосновывается необходимость и возможность выделения общей теории девиантности в междисциплинарное научное направление; раскрываются понятия, образующие предметное поле девиантологии; формулируются основные положения структурно-динамической концепции девиантности и девиантного поведения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: девиантология, структурно-динамическая концепция девиантности и девиантного поведения, девиация, нормативно-интегрированная и отклоняющаяся социализация личности, латентная и актуальная девиантность, девиантное поведение, детерминация девиантного поведения.

Актуальность проблемы

На современном этапе социогенеза девиантное (отклоняющееся от социальных норм) поведение стало распространенной формой адаптации отдельных индивидов и социальных групп к стрессогенному характеру жизни. В конце XX века сформировались и в настоящее время сохраняются несколько негативных тенденций: 1) рост уровня индивидуальных девиаций; 2) реструктуризация социальных отклонений; 3) появление новых форм поведенческих девиаций; 4) качественно-количественные изменения групповых девиаций [Гилицкий Я.И., 2004; Кудрявцев В.Н., 2005; Лунеев В.В., 1997]. Перечисленные негативные тенденции сопровождаются снижением эффективности социального контроля.

Высокая научная и общественная значимость проблемы девиантного поведения находит подтверждение в многочисленных теоретических и прикладных исследованиях, посвященных различным аспектам социальных девиаций: правовому, культурологическому, социологическому, психологическому, психопатологическому и другим. На фоне кажущегося многообразия подходов и продолжающейся структурной дифференциации внутри отдельных направлений отмечается выраженная междисциплинарная разрозненность исследований. Существенной проблемой, затрудняющей развитие девиантологического знания, является отсутствие общей теории девиантного поведения, включающей единый методолого-теоретический аппарат и специфический методический инструментарий.

В дисциплинах, изучающих девиации, в качестве методологической основы используются теории и принципы, в ряде случаев взаимоисключающие друг друга; понятия «девиантность» и «девиантное поведение» имеют различные формулировки и недостаточно конкретизированы; единая классификация видов девиантного поведения и междисциплинарная типология девиантных личностей не определены; отсутствует ясность в вопросе детерминации девиаций; психологические механизмы формирования девиантности в обычной социальной среде не раскрыты; специфические технологии диагностики и воздействия на субъектов (личность, группу) с девиантными проявлениями не разработаны.

На современном этапе развития социальных наук поведенческие девиации рассматриваются с позиций интегративно-холистического подхода, который на практике нередко сводится к эклектичному соединению различных идей и технологий, в том числе в форме механического перечисления признаков девиантной личности без выделения специфических и интегральных свойств девиантности. Одновременно с этим, большинство работ концентрируются на каком-либо отдельном аспекте отклоняющегося поведения, например клинической или криминологической его характеристике, игнорируя такие важные свойства девиантности, как системность и полиэтиологичность. Рассогласованность подходов в изучении девиантности негативно сказывается на решении прикладных задач, затрудняя комплексную оценку личности с девиантным поведением, снижая ее прогностическую ценность и эффективность коррекционно-профилактических мер.

Девиантология как новое научное направление

К настоящему времени для обозначения дисциплин, изучающих девиантность и девиантное поведение, введено новое название — «девиантология» [Гишинский Я.И., 2000; Змановская Е.В., 2001; Тюриков А.Г., 2001]. Несмотря на это, девиантологии по-прежнему отводится частная роль подраздела отдельных наук.

На наш взгляд, девиантология может и должна получить принципиально новый статус — дисциплины с собственным предметом, теорией и методическим аппаратом. Цель девиантологии можно сформулировать как разработку методолого-теоретических основ и методического аппарата для наук, изучающих социальные девиации на различных уровнях организации общественной жизни — индивидуальном, групповом, государственно-формализованном, общественно-символическом и культурно-историческом.

Создание общей теории девиантности и девиантного поведения позволило бы продвинуться в решении ряда *актуальных задач*:

- 1) определить статус нового научного направления, его предмет, задачи, структуру, место в системе наук и междисциплинарных связей;
- 2) разработать единый понятийный аппарат, совместимый с теоретическими основами отдельных дисциплин, для чего, прежде всего, необходимо определить содержание таких базовых категорий, как девиация, девиантность и девиантное поведение;
- 3) сформулировать новую интегративную теорию девиантности и девиантного поведения, адекватную современным научным представлениям и изменившимся условиям общественной жизни;
- 4) разработать современную методiku и методы эмпирических исследований девиантности и девиантного поведения;
- 5) разработать и внедрить в практику современные методы диагностики, профилактики и контроля девиантного поведения личности.

В качестве *предмета* девиантологии выступают девиации и девиантность, как многоуровневые социально-психологические феномены с различными формами проявления. На индивидуально-личностном уровне они приобретают форму девиантного поведения и девиантности личности, на групповом — групповых девиаций и девиантной субкультуры, на общественном — негативных массовых явлений и девиантности культуры.

Девиация и девиантность являются над-индивидуальными качествами, существующими в интерперсональном пространстве, детерминированными одновременно как качествами субъекта, так и свойствами социальной системы, в которую он включен. Девиации и девиантность тесно связаны с реакциями общества на них. В этом смысле девиантное поведение — это то, что идет вразрез с институционализированными ожиданиями, то

есть ожиданиями, разделяемыми и признаваемыми внутри социальной системы.

Мы предлагаем следующую *структуру девиантологии как нового научного направления*:

I. Общая девиантология:

- 1) история девиантологии;
- 2) теория и методология девиантности;
- 3) методы изучения девиантности и девиантного поведения;
- 4) методы контроля девиантности и девиантного поведения.

II. Специальная девиантология:

- 1) криминология;
- 2) суицидология;
- 3) аддиктология (раздел девиантологии, изучающий зависимости и зависимое поведение);
- 4) девиантная сексология;
- 5) маргинальная субкультурология (раздел девиантологии, изучающий маргинальные группировки и субкультуры).

III. Прикладная девиантология:

- 1) клиническая девиантология;
- 2) профессиональная девиантология;
- 3) политическая девиантология;
- 4) военная девиантология;
- 5) организационная девиантология;
- 6) возрастная девиантология;
- 7) девиантология молодежных объединений.

Методологическими принципами девиантологии выступают фундаментальные парадигмы современной психологии: 1) системный подход к познанию и преобразованию психологической действительности; 2) принцип развития; 3) постулат об адаптивной природе психического; 4) положение о культурно-исторической детерминированности личности; 5) принцип структурной организации и динамики внутреннего содержания личности.

Теоретико-методологические основы девиантологии

Теоретической основой исследований в области социально-психологических отклонений могут служить такие относительно новые и недостаточно разработанные понятия, как девиация, девиантность и девиантное поведение. Учитывая особое значение данных конструктов, мы рассматриваем их в качестве метакатегорий. Раскрытие содержания последних требует последовательного применения перечисленных выше методологических принципов.

На современном этапе развития гуманитарного знания человек рассматривается как биопсихосоциальная система, включенная в качестве самостоятельного элемента во множество мегасистем и

активно взаимодействующая с другими системными образованиями. Основным способом существования живой системы является ее *развитие*. Развитие подчиняется определенной внутренней логике, детерминированной внешне средовыми требованиями, и включает три взаимосвязанных процесса:

- 1) гомогенез (устойчивое воспроизведение отдельными индивидами в ходе онтогенеза общевидовых биологических и культурных тенденций);
- 2) гетерогенез (устойчивое отклонение/девиация отдельных индивидов от общевидовой линии развития);
- 3) ситуативная вариативность (преходящие отклонения в развитии, вызванные требованиями конкретной среды или ситуации).

При этом *девиация* является универсальным свойством живых организмов, основанным на законе биологической изменчивости и фактически проявляющимся в преходящем или устойчивом отклонении от общей линии развития, а в случае человека — от доминирующих общественных тенденций. Девиации провоцируют изменения в системе, нарушая ее гомеостаз и вызывая ответное закономерное стремление последней устранить отклонения. В качестве метакатегории термин «*девиация*» (нарушение, отклонение от заданного курса, аномалия) выходит далеко за рамки психологической науки. Он также может быть применен к объяснению физических процессов, жизнедеятельности любого живого организма или биологического сообщества.

Девиации могут различаться по устойчивости — быть временными, преходящими, устойчивыми, стойкими. Они также могут быть обратимыми и необратимыми. Наконец, девиации могут быть позитивными (способствующими развитию личности и эволюции общества) или негативными (препятствующими прогрессивному развитию индивида и общества, либо угрожающими их существованию) [Гишинский, 2004; Змановская, 2003].

Поскольку мы признаем девиацию одним из закономерных проявлений жизнедеятельности любой живой системы, постольку девиантность целесообразно рассматривать не как частную характеристику поведения отдельного индивида, но как потенциальное или актуальное свойство организма существенно отклоняться от общей логики развития системы, в которую он включен, противоречащее основным законам ее функционирования и угрожающее ее жизнедеятельности. Человек включен в систему социальных отношений, поэтому девиантность рассматривается в контексте социальной жизни индивида и общественной системы. В то время как девиация может иметь позитивную и негативную направленность, девиантность означает такую форму отклонения от общей линии, которая в силу объективных свойств и субъективной оценки общества имеет выраженное негативное значение.

Процесс постепенного интегрирования индивида в социум посредством познания, присвоения

и принятия общественнозначимых отношений, смыслов и норм определяется как *социализация личности*. Социализация включает три вектора развития:

- 1) социальная адаптация (активное приспособление к условиям среды посредством усвоения/ассимиляции внешних требований и изменения/аккомодации собственных реакций);
- 2) индивидуализация (активное приспособление личности к собственным особенностям в форме самопознания, самопринятия и самореализации);
- 3) социально-психологическая интеграция (постепенное усложнение, упорядоченность и согласование интрапсихических компонентов и функций в соответствии с требованиями социальной реальности).

В случае девиантного поведения можно говорить о доминировании процессов индивидуализации над процессами адаптации и интеграции.

В рамках структурно-динамической теории нами разработана модель нормативно-интегрированной и отклоняющейся социализации личности (рис. 1). В зависимости от характера связи между отдельными процессами социального развития (адаптация, индивидуализация, интеграция) выделяются три варианта социализации личности: 1) нормативная (с доминированием процессов социальной адаптации); 2) отклоненная (с доминированием процессов изменчивости, индивидуации и дезадаптации); 3) интегрированная (равновесие процессов адаптации и индивидуализации).

Исходя из предложенной модели, можно определить *девиантность как устойчивое негативное отклонение развития личности (группы людей, сообщества) от доминирующих культурных идеалов и тенденций культурно-исторического развития общества в целом*.

Девиантность как социально-психологическое свойство индивида (группы): а) проявляется в устойчивом отклонении его развития от доминирующих культурных идеалов и культурно-исторических тенденций общества в целом; б) обозначается обществом как негативное и требующее устранения; в) препятствует развитию как самой личности (группы), так и социальной системы, в которую она включена.

Таким образом, девиантность является bipolarным свойством, выступающим функцией одновременно и личности, и социальной системы, в которую личность включена. Девиантность рассматривается как альтернатива нормативности общепринятому в обществе, ожидаемому развитию личности и ее поведению. Следовательно, понятие «девиантности» соотносится одновременно и с системно-общественными характеристиками, и с индивидуально-психологическими особенностями личности.

Как качество личности девиантность имеет три аспекта изучения: 1) *генезис* (развитие в индивидуальном, семейном и социальном контексте);

2) структура (организация, подсистемы и девиантные свойства); 3) динамика содержания (девиантные ценности, установки, переживания, отношения, личностные значения и смыслы, мотивы).

Формирование девиантного поведения может начинаться с появления одного из свойств, включенных в структуру девиантности, например враждебности как реакции на страдание. При определенных внутренних и внешних условиях данное качество может усилиться и занять ведущее положение в структуре личности, подчинив себе другие свойства и процессы личности — восприятие, мышление, убеждения, ценности, отношения, самооценку и прочее. Структура личности, интегрированная под приматом враждебности (агрессивно-подозрительного отношения к людям), будет, несомненно, обладать качеством девиантности.

Проведенный анализ основных понятий и закономерностей приводит нас к следующему пони-

манию: девиантность — это один из возможных вариантов развития личности, проявляющийся в устойчивом доминировании процессов внутренней адаптации (индивидуации) на фоне выраженного снижения активности, направленной на адаптацию к общественно-принятой системе ценностей и отношений.

Девиантность всегда сопровождается нарушением официально установленных (формализованно-институционализированных) или же фактически сложившихся в конкретной социальной системе (группе, субкультуре, обществе, культуре) законов, норм и ожиданий. Девиантность может быть латентной или фактически реализуемой (потенциальной или актуальной). В первом случае необходимо говорить о внутренней девиантности, проявляющейся в высокой личностной готовности к отклоняющемуся/девиантному поведению. Во втором случае имеет место реальное (фактиче-

Рис. 1. Структурно-динамическая модель нормативно-интегрированной и отклоняющейся социализации личности

кое) проявление девиантности в социальной сфере в форме девиантного поведения и девиантного образа жизни. Таким образом, девиантное поведение — это актуальная, фактически реализуемая форма девиантности.

Девиантное поведение личности — это внешнее проявление девиантности в форме повторяющихся действий, отклоняющихся от социальных норм, представляющих объективную угрозу для личности или общества, имеющих негативное социальное значение, и, одновременно, высокую индивидуальную значимость вследствие их на-

правленности на компенсацию нарушений в структурно-динамической организации личности.

В рамках общей теории девиантности разработана многоосевая междисциплинарная классификация видов девиантного поведения [Змановская Е.В., 2003, 2005] на основе следующих критериев: 1) тип нарушаемой социальной нормы; 2) направленность девиации; 3) характер и степень деструкции (причиняемого ущерба). В соответствии с этим выделены три группы девиантного поведения: 1) *внешнедеструктивное (антисоциальное)* поведение, противоречащее нравственным и

Таблица 1.

Структурно-уровневая модель детерминации девиантного поведения

Уровень	Факторы, вызывающие рассогласование в системе «личность–социальные нормы–общество»
Общественный	<i>Дезинтегративные процессы в обществе:</i> ценностно-идеологическая дезинтеграция; ослабление групповых связей; неравномерность распределения общественных ресурсов; расслоение общества; социально-экономическое и статусное неравенство; этнические, конфессиональные, групповые различия; системные конфликты и противоречия
Нормативно-правовой	<i>Несоответствие нормативно-правовых механизмов общественным и индивидуальным реалиям:</i> противоречивость социальных норм; несовершенство нормативно-правовой базы; ограниченность социально-правового контроля девиантного поведения; неадекватная общественная оценка социальной девиации; стигматизация
Межличностно-групповой	<i>Низкий социальный статус:</i> дефицит социальных ресурсов; символическая дифференциация; маргинальность; <i>негативное групповое влияние:</i> принуждение; обучение в группе через идентификацию и усвоение групповых норм; ритуализация; мода; негативные стереотипы; конфликты; <i>дефицит групповой поддержки:</i> отсутствие поддерживающей референтной группы; отсутствие удовлетворяющих межличностных отношений; низкий внутригрупповой статус и аутсайдерство
Деятельностный	<i>Неразвитая или фрустрированная потребность в самореализации и сублимации:</i> дефицит образования и культуры; социальная невостребованность; незанятость; несформированность позитивных интересов; хроническая неуспешность; профессиональное «выгорание» и профессионально-личностная деформация
Семейный	<i>Недостаточная или нарушенная роль семьи в социализации личности:</i> потеря одного или обоих родителей; девиантное поведение в семье; семейное насилие; деструктивные конфликты в семье; развод; личностные нарушения у родителей; нарушения родительских функций (нежной заботы, близости, поддержки, требований, авторитета); отсутствие собственной семьи; трансформация отношений нормальной зависимости и стабильной привязанности
Индивидуально-личностный	<i>Дезадаптивные свойства личности:</i> нарушения нормативно-правового сознания; оппозиционная направленность; девиантные ценности; эгоцентрическая фиксация; негативный или дефицитарный жизненный опыт; несформированность коммуникативных навыков; эмоциональные нарушения; неэффективная саморегуляция; нарушения идентичности и поляризация самооценки; когнитивные искажения; отчуждение от культурной среды; одиночество
Конституционально-биологический и физиологический	<i>Конституционально-биологическая уязвимость</i> (сниженные адаптивные возможности): низкая выносливость и работоспособность; ограниченные физические возможности; чрезмерная/недостаточная активность; сниженная/повышенная потребность в общении; повышенная/сниженная сензитивность; стрессонеустойчивость; ригидность; возбудимость; импульсивность; пониженный/повышенный интеллект; органические и функциональные нарушения ЦНС; психические расстройства
Ситуативный	<i>Провокация</i> (угроза жизни и безопасности; соблазнение), вынужденные обстоятельства; <i>дезадаптивные состояния:</i> возрастной кризис; утрата близкого человека (значимого лица); потеря жизненно важных ресурсов; фрустрация; конфликт; травма; физический стресс и переутомление; социально-психологическая дезадаптация
Поведенческий	<i>Самоподкрепляющая специфика девиации и ее объекта:</i> доступность объекта; яркие (пиковые) переживания в момент девиации; стойкий поведенческий стереотип при длительном сохранении девиации; положительное личное отношение к девиации; скрытая психологическая выгода; отрицание негативных последствий девиации и собственной ответственности за нее

правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей; 2) *косвенно-деструктивное (асоциальное)* поведение, отклоняющееся от морально-нравственных норм, снижающее качество межличностных отношений; 3) *аутодеструктивное (диссоциальное)* поведение, отклоняющееся от медицинских и психологических норм, угрожающее целостности и развитию самой личности. В каждой из трех групп, в свою очередь, рассмотрены подгруппы со схожими феноменологическими характеристиками.

Девиантное поведение также дифференцируется по личностно-динамическому критерию, в связи с чем различаются краткосрочные девиантные реакции, проходящие девиантные состояния и устойчивое девиантное развитие. На клинко-психологической оси выделяются патологические и непатологические формы девиантного поведения.

Детерминация девиантного поведения

Отдельные научные направления и теории, объясняющие девиантное поведение и рассматривающие его в каком-либо одном аспекте, в целом не противоречат друг другу, но взаимно дополняют общую картину представлений о девиантности и ее детерминации. В настоящее время доминирует точка зрения о полифакторной природе девиантности и девиантного поведения. Подходы, описывающие причинность девиантности в форме рассмотрения одного фактора или совокупности факторов, вызывающих, провоцирующих, усиливающих и поддерживающих отклонение являются явно ограниченными. В соответствии с нашими исследованиями детерминация девиантности и девиантного поведения представляет собой стихийное взаимодействие (конвергенцию) внешних условий и внутренних свойств индивида, сопровождающееся формированием девиантной позиции личности и рассогласованием в системе отношений «личность – социально-правовые нормы – общество».

На основе принятых определений и концептуальных положений предложена [Змановская Е.В., 2005] структурно-уровневая модель детерми-

нации девиантности и девиантного поведения (табл. 1).

С позиций структурно-динамического подхода выделены закономерности динамики взаимодействия детерминирующих факторов: 1) полиэтиологичность; 2) половая, возрастная и индивидуальная избирательность; 3) индивидуальная значимость фактора; 4) иерархичность; 5) превышение порога адаптивности.

Выводы

1. Анализ имеющихся литературных данных подтверждает необходимость создания общей теории девиантности вследствие высокой общественной значимости проблемы поведенческих девиаций, а также в связи с выраженной междисциплинарной разрозненностью подходов к изучению девиантного поведения, препятствующей эффективному решению научных и прикладных задач.

2. В качестве концептуальной основы нового научного направления предложен структурно-динамический подход, раскрывающий системную природу, закономерности развития, структурно-уровневую организацию и динамику психологического содержания девиантности и девиантного поведения.

3. В соответствии со структурно-динамической моделью девиантность и девиантное поведение представляют собой один из возможных (негативных) вариантов социализации личности, вызванный рассогласованием элементов системы «личность–социально-правовые нормы–общество», а также нарушением процесса интериоризации личностью институционализированных и стихийно сложившихся культурных норм (правовых, духовно-нравственных, морально-этических, эстетических, профессиональных и других).

4. Девиантность и девиантное поведение являются полифакторными феноменами, детерминированными свойствами системы «личность–социально-правовые нормы–общество»: 1) сниженными адаптивными возможностями личности; 2) внутренней противоречивостью социальных норм; 3) дезинтегративными социальными процессами (общественными, групповыми, семейными).

АВКСЕНТЬЕВСКИЙ ИГОРЬ ИГОРЕВИЧ

кандидат философских наук,

доцент кафедры философии Русской христианской гуманитарной академии

ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

АННОТАЦИЯ. В статье ведется размышление о сущности образования, дается формулировка и истолкование основного образовательного закона. Современное образование рассматривается в связи с научностью как господствующей чертой эпохи. Ставится вопрос о призвании философии в современном образовании.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образование, свобода, эпоха, философия, наука.

1. Образование в исходном смысле

Название этого текста указывает сразу и на его предмет, и на метод. Текст представляет опыт философского размышления о современном образовании. Ситуация, сложившаяся в отечественном образовании, примеры западноевропейской и американской школ, глобальные образовательные тенденции, — все это напрямую не попадает в тему нашего размышления, хотя и присутствует в его *мотиве* как предмет беспокойства. Вопрос ставится о *сущности* современного образования. В какой бы ситуации ни оказалась образовательная воля, каким бы примерам ни подражала, какими бы тенденциями ни охватывалась, — она образовывает только при условии, что действует в понимании сущности образования.

Ради понимания сущности по ходу размышления нам предстоит: дать исходное понятие образования, развернуть понятие в закон образования, продумать основные черты институализированного образования, понять образование по образу современной эпохи. В итоге мы сможем помыслить способ присутствия философии в современном образовании.

Образование в его начальном, сущностном и наиболее широком смысле означает (как подсказывает этимология слова) введение человека в образ. Человек вводится в образ человека. Значит ли это, что человек не *вполне* человек, пока не образован? Вещи, пока становятся, не суть сами. Например, пока изваяние находится в мастерской под резцом скульптора, оно еще не изваяние, а камень, становящийся изваянием. Когда вещи обретают свою форму, тогда и оказываются сами собой.

Человек — исключение. Он всегда отличен от своего образа. Это не от ущербности человеческого существа, а от его особого устройства. Быть человеком означает быть направленным на образ. Всякое сущее, кроме человека, есть то, что

оно есть, человек же есть то, к *чему* он стремится. Поэтому человек, в противоположность иному сущему, является *вполне* человеком тогда, когда стремится к образу, а не когда в нем находится.

Человек стремится к образу не от безобразности. Скорее от своей *сверхобразности*. Человек всегда уже исполнен в каком-то образе, и устремление к *своему* происходит в преодолении имеющегося. Стремление к своему образу не таково, что образ остается бесконечно удаленным. Он приближается и охватывает человека. Но по мере того как человек осваивается, исполняется в образе, образ, только что бывший своим, становится чужим — таким, который теперь должно преодолевать в направлении на *новый* свой. Свой образ сколь достигается, столь и отодвигается, и это отодвигающее достижение означает обновление образа.

Бытие человека в наброске на свой образ называется образованием. Бытие человека в наброске на свой *обновляющийся* образ называется историей. Поскольку всякий набросок на образ чреват обновлением последнего, то верно сказать: образование исторично. Верно и обратное: история происходит в порядке образований, причем каждое следующее по порядку образование задается обновлением образа предыдущего образования.

По отдаленности образа, которому человек вверяет себя, набрасывается образ ближайший, промежуточный. Ближайший по отношению к удаленному имеет значение подобраза. Порядок обновлений подобраза задает историю свершения основного образа. Но может случиться, что основной образ, в свою очередь, является подобразом более отдаленного образа и в этом отдаленном также историчен. Однако имеется предельный образ — такой, который уже не является ничьим подобразом. Назовем такой образ эпохальным, а происходящее в нем образование (историю свершения такого образа) — *эпохой*. Порядок обновления эпохальных образов, следование одной эпохи

1. Гишинский Я.И. Девиантология (Социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»). — СПб., 2004.
2. Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения). — СПб., 2001.
3. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений. — М., 2003.
4. Змановская Е.В. и др. Программы и методики социальной реабилитации семей групп «риска»: Научно-методическое пособие // Под ред. Н.М. Платоновой. — СПб., 2002.
5. Змановская Е.В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход. Монография. — СПб., 2005.
6. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. — М., 2002.
7. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. — М., 1997.